

В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.010.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Лыги Алексея Петровича
на тему: «Меры уголовно-процессуального принуждения
имущественного характера», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Вопросы совершенствования системы мер уголовно-процессуального принуждения и повышения эффективности их применения были и остаются одной из самых востребованных сфер научного познания в уголовно-процессуальной науке.

Одним из основных направлений деятельности законодателя в этой сфере, с некоторых пор, стали попытки распространения мер принуждения имущественного характера, которые пока к видимым последствиям не привели. Данный вывод наглядно демонстрируют показатели применения такой меры пресечения, как залог. Согласно Судебному департаменту при Верховном Суде РФ, за весь прошлый год всеми судами РФ эта мера пресечения была применена лишь 71 раз, что крайне мало.

Еще одним фактором, обуславливающим актуальность предложенной диссертантом темы, является и, отмечаемое в последние несколько лет, распространение фактов применения ареста имущества, обеспечивающего возмещение вреда, причиненного преступлением и его конфискацию. Естественно, это также порождает вопросы, решение которых требует приложения и доктринальных, и законотворческих усилий.

Представленная к защите диссертационная работа Лыги А.П. является собой попытку комплексного исследования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.

Судя по автореферату, диссертация выполнена на достаточно высоком уровне, структурно выверена и представляет собой логически завершенное исследование, соответствующее заявленным во введении цели и задачам. Выводы теоретически обоснованы и научно верифицированы.

Данные обстоятельства предопределили новизну диссертационной работы, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту (стр. 9 – 12), теоретическая и практическая значимость которых не вызывает сомнений.

Особенно следует обратить внимание на следующие из них.

1. Нужно согласиться с выводом автора, что основным фактором, определяющим содержанием мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера является соотношение частных и публичных интересов. При этом, наиболее выражен частно-правовой элемент именно в залоге, применение которого напрямую зависит от «волеизъявления» залогодателя (стр. 10), что прямо должно сказываться на порядке применения этой меры.

2. В полном соответствии с предыдущим выводом, Лыга А.П. предлагает значительно «облегчить» порядок применения меры пресечения в виде залога, что также следует приветствовать (стр. 11). Действительно, если обратиться к практике, нельзя не отметить того факта, что залог используется исключительно по ходатайству или с согласия залогодателя. Соответственно, вполне логичным выглядит предложение автора о допуске его применения по ходатайству защитника, заявленному непосредственно перед судом, о предоставлении ему и залогодателю права подготавливать материалы, обосновывающие необходимость применения залога и пр. (стр. 11).

3. Учитывая специфический характер такой меры принуждения, как денежное взыскание, необходимо поддержать вывод автора о допуске ее применения не только по решению суда, но и на основании постановления, следователя и дознавателя.

Признавая несомненные достоинства, которыми, судя по автореферату, обладает исследование Лыги А.П., тем не менее, необходимо обратить внимание и на ряд дискуссионных положений, отраженных в нем:

1. В п.2 положений, выносимых на защиту, автор, отстаивая тот тезис, что залог, арест имущества и денежное взыскание – отличные друг от друга меры и это не позволяет объединить их в одну главу УПК РФ, что само по себе верно, пишет: «Законодательно определенные цели каждой из названных мер (имеются в виду залог, арест имущества и денежное взыскание – прим. мое А.Д.) не совпадают». Однако, законодатель сформулировал исключительно цель иных мер процессуального принуждения (ст. 111 УПК РФ), тогда как цель мер пресечения законодательно не определена. Если автор имеет в виду, что цель мер пресечения формулируется в ст. 97 УПК РФ, то это вряд ли соответствует действительности, т.к. в данной норме закона приводится не цель, а фактические основания их применения. Отсюда, методологическая основа сопоставления целей мер пресечения и иных мер процессуального принуждения выглядит сомнительно.

2. На стр. 11 автореферата Лыга А.П. предлагает установить нормативное положение, которое определяло бы приоритетность избрания залога в качестве меры пресечения по делам о преступлениях лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, что в свете конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, как минимум спорно.

3. Ряд положений, выносимых на защиту, сформулированы как некие «пожелания», в них отсутствует конкретика, что не позволяет вести по ним предметную полемику. Например, на стр. 10 автор пишет, что: «Соотношение частных и публичных интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера *подлежит*

корректировке и приведению в состояние, при котором каждый из них будет учтен в максимальной степени и согласован с положениями ст. 6 УПК РФ (Курсив мой – А.Д.)). Хотелось бы узнать, о каких именно коррективах закона ведет речь диссертант.

Точно такое же замечание можно сделать относительно п. п. 6 и 7 положений, выносимых на защиту. Автор, формулируя их, указывает, что правовое регулирование ареста имущества и денежного взыскания должно развиваться путем «совершенствования», «введения порядка», «уточнения», «развития», «корректировки» и т.п. Однако, в чем именно заключаются эти усовершенствования стоит только догадываться.

Высказанные замечания носят исключительно дискуссионный характер и не портят общего впечатления от работы.

Вывод: учитывая изложенное, диссертационное исследование Лыги Алексея Петровича «Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» соответствует требованиям п. п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (ред. от 26.10.2023), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидатом юридических наук, доцентом Диваевым Александром Борисовичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин «13» ноября 2023 г., протокол № 5.

Начальник кафедры
уголовно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук, доцент

« 01 » декабря 2023 г.

Ольга Александровна Алфимова

«Подпись О.А. Алфимовой удостоверяю»

Заместитель начальника
Кузбасского института ФСИН России
по учебной работе
полковник внутренней службы
« 01 » декабря 2023 г.



Н.Н. Ивашко

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес: 654066, Кемеровская область-Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
тел. 8(3843) 77- 57 - 55

Электронная почта: institut@42.fsin.gov.ru
Официальный сайт: <https://ki.fsin.gov.ru/>